

Персона

Пассионарий

Академику Акифу Ализаде суждено было стать одним из лучших на избранном поприще и вписать свое имя в историю отечественной науки

Пассионарии, как определил создатель пассионарной теории этногенеза, выдающийся ученый, писатель и историк Лев Гумилев, - это люди, обладающие врожденной способностью выдавать абсорбированную из внешней среды энергию в виде целенаправленной работы по видоизменению окружающей их среды и общества.

Известный ученый и организатор науки академик Акиф Ализаде, директор Института геологии и геофизики (ИГГ) МНО, которому 25 февраля исполняется 90 лет, - классический образец пассионарной личности, один из самых достойных и уважаемых представителей интеллигенции Азербайджана. На его жизненный путь решающим образом повлияли факторы, которые, как мне кажется, были определяющими, - прекрасная наследственность, семейное воспитание, классическое образование 1940-50-х годов.

«Золотой» век науки

Ему по судьбе было суждено пройти сквозь войны, распад страны и строя, экономические кризисы и общенациональные потрясения, стать одним из лучших на избранном поприще и вписать свое имя в историю отечественной науки. Определяющей доминантой жизненного пути академика Акифа Ализаде всегда была внутренняя, вероятно, глубоко наследственная, где-то религиозная убежденность в необходимости во всех случаях выполнять свой долг и творить добро.

Начав свой карьерный научный рост в академической среде «золотого» времени науки под руководством академика Мусы Алиева в рамках той великолепной геологической, палеонтологической-стратиграфической научной школы, Акиф муаллим впитал в себя все профессиональные приоритеты данного фундаментально направленного науки.

В 70-е годы прошлого века молодой ученый, только что назначенный на должность заместителя директора Института геологии АН Азербайджана, интенсивно прессируемый известным академическо-геологическим сообществом и в полной мере вкусивший все «прелести» закулисной академической жизни, с первых же дней взял на заметку таких же молодых ученых и старался всячески поддерживать их. Меня он в числе других молодых научных сотрудников буквально заставил переключиться с исследований полиметаллического месторождения «Филизчай» на совершенно новую тему геологических проблем нефтяной геологии и уехать в Москву на длительную научную стажировку.

В 1976 году, уже будучи назначенным на должность и.о. директора Ин-

ститута геологии, он сразу же начал реформы и принялся создавать новую команду. При этом параллельно, в качестве завлабораторией, продолжал и научную деятельность - оставив классическую палеонтологию, занялся изотопно-геохимическими исследованиями, что в то время являлось совершенно новым и сложным направлением науки.

Иммунитет к интригам

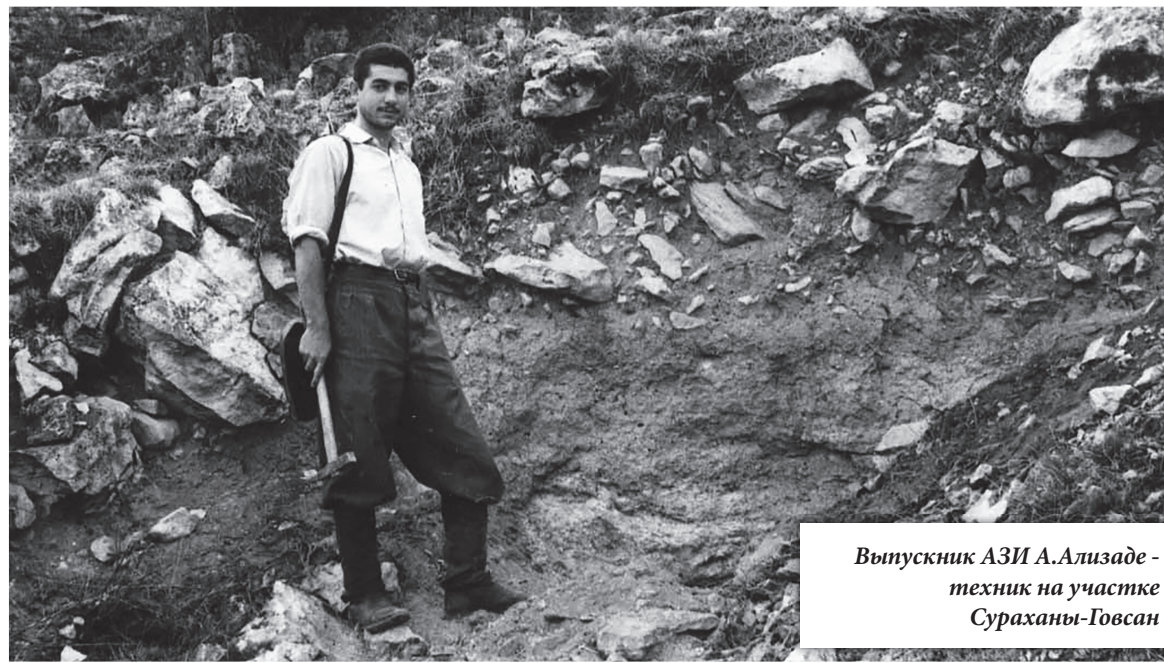
Позже стало ясно, что начатая им масштабная реформа в институте была, вероятно, несколько поспешной, часто превалировало желание создать новое и непременно в короткое время (эти черты характера Акиф муаллим сохраняет и сейчас). Ведь тогда пришлось одновременно почти заново создавать аналитическую базу института, решать вопросы приобретения современного научного оборудования, создавать новую команду, вносить серьезные изменения в планы научных исследований.

Реакция коллектива крупного академического института на реформы не заставила себя долго ждать. Многочисленные письма с подписями и без могли выбить из колеи кого угодно, но только не его: они еще более закаляли молодого ученого, выработали в нем иммунитет к несправедливым нападкам и интригам, оказавшийся впоследствии очень кстати в лабиринтах академического сообщества.

В 1985 году Акиф Ализаде предложил мне, уже кандидату наук, стать заместителем директора Института геологии по науке, и это в то время, когда в институте работали 9 действительных членов Академии наук и более 40 докторов. Согласившись, я сразу же вкусил все «прелести» академической жизни и абсолютный консерватизм старших коллег, вначале не замечавших меня. Времени для раскочки не было. Началась тяжелая, повседневная, иногда рутинная работа, рассчитанная на годы вперед.

Но наступила перестройка с ее характерными чертами переходного периода. Ясно было, что надо менять многое, но неясно, каким образом,

какими силами. Положение в Институте геологии, да и во всей науке Азербайджана, было катастрофическим, экономические трудности привели страну в 90-е годы в кризисное состояние. Азербайджанская наука оказалась в наихудшем состоянии, чем когда-либо за всю историю своего существования. Институт стал разваливаться на глазах. Творческие и деловые связи научных коллективов, оказавшихся в одночасье по разные стороны государственных границ, были разрушены.

Выпускник АЗИ А.Ализаде -
техник на участке
Сураханы-Говсан

«Свет в конце коридора»

Я хорошо помню то чувство надежды, охватившее отчаявшееся азербайджанское общество после возвращения общенационального лидера Гейдара Алиева в Баку. И вскоре, когда ценой его неимоверных, титанических усилий Азербайджану удалось подписать «Контракт века», положение в отечественной науке стало постепенно выравниваться.

Геологические исследования нефтегазоносности недр Азербайджана, результаты многолетних фундаментальных исследований нескольких поколений азербайджанских геологов и геофизиков оказались востребованными. Появился «свет в конце коридоров института», как тогда шутили ученые-геологи. Здесь сказался выдающийся талант директо-

ра как организатора науки, которому удалось вдохнуть в людей веру в завтрашний день, мобилизовать коллектив для работы в совершенно новых, доселе непривычных условиях.

Все мы помним интригу с оценкой нефтяного потенциала Каспийского региона, которая предшествовала «Контракту века», когда появлялись диаметрально противоположные оценки зарубежных экспертов, преследующих цель ослабить позиции Азербайджана на переговорах или вообще сорвать их. Или ситуацию, когда ряд разведочных скважин западных компаний оказались коммерчески нерентабельными, что повышало степень экономического риска и отрицательно влияло на перспективы региона. Именно тогда наши нефтяники и ученые-геологи сказали свое веское слово и доказали, что сложившаяся на тот момент ситуация несколько не опровергает высокого углеводородного потенциала Южного Каспия.

Молодое поколение ученых довольно быстро сумело адаптироваться в новых условиях и начало на равных проводить исследования совместно с иностранными учеными. «Корифеи», почувствовавшие положительные из-

менения, стали охотнее поддерживать порыв директора. Было выполнено более 80 совместных научных проектов со многими ведущими зарубежными нефтяными компаниями. В относительно короткие сроки институт начал зарабатывать внебюджетные деньги, группа молодых ученых за счет ИГГ была направлена на стажировку в зарубежные научные центры.

В атмосфере научного комфорта

Более 20 лет напряженной работы теперь уже не только с нефтяными компаниями, но и ведущими университетами мира не прошли даром. ИГГ стал узнаваем в мировом научном пространстве. В нем воцарилась атмосфера научного и социального комфорта.

Определяющей доминантой жизненного пути академика Акифа Ализаде всегда была внутренняя, вероятно, глубоко наследственная, где-то религиозная убежденность в необходимости во всех случаях выполнять свой долг и творить добро

Избрание в 2013 году Акифа Ализаде президентом Национальной академии наук, вначале казавшееся несколько неожиданным (возраст-то уже был солидный), на самом деле было абсолютно логичным. Перед ним стояли задачи совершенно иного порядка. Вместо родного Института геологии и геофизики с ясными перспективами развития предстояла работа с более чем 10-тысячным коллективом Академии наук, нужно было разобраться с научными перспективами около 50 институтов с их огромным грузом экономических и социальных проблем. Вот такое наследство принял академик, возглавив НАНА. Нужны были ясные перспективы, стратегия и незамедлительные тактические решения. Необходима была новая команда для их осуществления. Он раньше других понял, что в современных условиях наука способна выжить и эф-

Молодость живет будущим

Увеличилась эффективность прикладных исследований. Начал действовать академический технопарк, на рынок были выведены новые сорта масел, беспилотные наземные и воздушные устройства (дроны), специальные датчики и устройства оборонного значения, компьютерные стенды, новые технологии добычи и переработки рудного и нерудного сырья, новые средства на основе нафталиновой нефти и др.

Усилилась интеграция науки и образования, выросла эффективность докторантуры, были созданы базовые кафедры в вузах. Впервые в истории НАНА была организована магистратура, началась работа по созданию исследовательского университета при академии. Значительно расширились международные связи академии, которая стала участвовать в нескольких мегапроектах.

Сформированная А.Ализаде из числа молодых ученых группа приступила к разработке Программы развития академии до 2025 года. Реализовывались социальные программы: Дом ученых, Science City, Дом гостей, зона отдыха.

В то время, к сожалению, мы делали только первые шаги и многое из намеченного не удавалось осуществить. Слишком тяжелым оказался груз проблем, накопленный в последние десятилетия. Сегодня предстоит еще много работы по повышению уровня нашей науки. И радует, что аксакал отечественной геологической науки академик Акиф Ализаде, как и прежде, полон новых идей и продолжает активные научно-творческие изыскания. Известная поговорка гласит, что «молодость живет будущим, а старость - прошлым». На днях директор предложил коллективу института обсудить подготовленный им план развития института до 2040 года! Уверенный взгляд в будущее и неподдельный оптимизм, которые могут служить достойным примером для многих молодых нытиков, любовь окружающих, друзей, близких - всех, кто имел возможность общаться с этим мудрым человеком, приумноженные на его яркую любовь к жизни, поддерживают нашу уверенность в том, что он еще долгие годы будет радовать друзей и разочаровывать недругов.

Ибрагим ГУЛИЕВ,
вице-президент НАНА,
академик